

Елена Лаврик

ДВЕ СЕСТРЫ

Елена Лаврик

Две сестры

«Издательские решения»

Лаврик Е.

Две сестры / Е. Лаврик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850750-2

Очень нежная, добрая и искренняя девушка — Варя, любящая всех вокруг и помогающая каждому, кто встречается на ее пути, просит Бога дать второй шанс ее беспутной сестре Соне, воровке и убийце, которую ждет наказание: смерть. Даст ли Бог такой шанс?

ISBN 978-5-44-850750-2

© Лаврик Е.
© Издательские решения

Содержание

1 глава	6
2 глава	9
3 глава	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Две сестры

Елена Лаврик

© Елена Лаврик, 2019

ISBN 978-5-4485-0750-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

– Дорогой, проснись! Ну, проснись же скорей! – будит мужа взволнованная женщина.

– Что случилось, Анфис? Дай поспать! – лениво отвечает мужчина своей молодой жене, отворачивая от неё голову.

– А-а-а-ай! – закричала она громко, – началось!

Услышав крик, Павел тут же подскочил с постели и, словно не спал вовсе, стал быстро, энергично одеваться.

– Так бы сразу и сказала! – оправдывался он, – а то ведь я уже стал привыкать к твоим стонам! Каждую ночь одно и то же...

– А я что, виновата?! – обиделась женщина.

– Да нет же, нет! – заверил её мужчина, – ты не обращай на меня внимания! Это я спронея и с перепугу ворчу на тебя! Давай уже рожай скорей и выпьемся оба!

– Ты думаешь?! – улыбнулась Анфиса, немного успокоившись, – глянь-ка сюда, смотри, как живот опустился! Ты видишь?

– Да вроде такой же, как и раньше! – отмахивался Павел, не желая больше дискутировать. – Ты уже передумала рожать?! Или как?! – строго спросил он её.

– Ну, не злись! Я уже одеваюсь!

– Так ты поторопись, Анфис, поторопись! – произнёс довольно резко мужчина и направился к двери.

– А ты куда? – заволновалась женщина, увидев, что он уходит, – не бросай меня!

– Одевайся! Я за Петром!

Пробежав глазами по комнате, Анфиса быстро встала с кровати и направилась к старому дубовому комоду. Она достала из него приготовленный узелок с вещами для ребёнка, потом из другого ящика вынула свои тёплые вещи... Как вдруг, всё её тело сжалось от резкой боли, ноги подкосились, и она, согнувшись пополам, медленно опустилась на стул, стоящий прямо позади неё... Через несколько минут женщина продвигалась уже обратно к кровати, поддерживая свой огромный живот снизу, и мечтая только об одном: поскорее избавиться от этого груза! Осторожно сев на краешек расправленной постели, она тут же поджала под себя ноги и плавно повалилась на левый бочок, затаив дыхание и замерев, не желая больше совершать какие-либо действия... «Ах, если бы это был сон... Ах, если бы проснуться, и всё это было бы уже позади!» – думала она. Но тут её мысли прервал топот тяжёлых мужских сапог, приближавшийся к спальне... Скрипнула дверь, и в комнату ввалился её запыхавшийся муж, одетый в большую овчинную шубу и тёплую шапку, присыпанную сверху белой снежной пудрой.

– Ты почему лежишь?! – возмутился он, не ожидая такой картины.

А она в ответ лишь:

– А-а-а-ай, как больно!

Вытерев пот с лица, Павел быстро прошёлся по комнате, собирая все нужные вещи в дорогу, стараясь не обращать внимания на жену. Казалось, что чем больше она стонет, тем больше ему хочется спрятаться от неё подальше, только бы не видеть и не слышать всего этого... То ли от страха это происходило, то ли от беспомощности его, то ли ещё от чего – не понятно, но женщину это страшно раздражало, хотя виду она не подавала. В такие минуты ей казалось, что до её страданий никому нет дела.

Наконец в комнате стало тихо, как будто ничего и не было... Павел подошёл к кровати, посматривая, с испугом, на жену.

– Я не могу одеться! – сказала она вдруг, – надо было Марфушу не отпускать!

– Ты давай садись, а я буду тебя одевать! – как можно спокойнее старался говорить мужчина. Потом он опустился на одно колено возле жены и стал пытаться натянуть ей чулок на ногу, бормоча себе под нос: «Ничего, справимся с вашими бабскими штучками!»

Глубоко вздохнув, женщина улыбнулась и, потрепав мужчину за мокрый чуб, забрала свои чулки обратно:

– Дай, я лучше сама! Вроде отпустило! – сказала она ему ласково.

– Пока отпустило, надо идти! – облегчённо произнёс Павел и встал на ноги, – ты соберись, а я вещи в повозку закину и Петра потороплю...

Анфиса проводила его взглядом, потрогала свой живот и, поняв наконец-то, как это всё работает, принялась быстро одеваться, считая про себя секунды, и думая о том, сколько продлится следующая пауза.

На этот раз Павел вернулся быстро и застал жену полностью одетой.

– Ну, что, собралась?! – спросил он её, – тогда пойдём! Надо спешить! До города ещё час ехать!

– До города?! – округлила и без того круглые глаза Анфиса. – Разве мы не к Авдотье едем?

– Да ты что, голубушка?! Какая Авдотья?! Она же безграмотная старуха, которая читать даже не умеет! Могу ли я ей доверить такую нежную и хрупкую женщину, как ты?! Пусть у крестьянских баб роды принимает, а тебя я к нормальному доктору повезу!

– К кому, к Жалину что-ли? – возмущалась Анфиса, шагая за мужем из спальни в гостиную. – Не хочу я к нему! Он только с виду хороший, а загляни ему в глазёнки его хитрющие, так сразу и поймёшь, что это за человек!

– Снова ты за своё?! Не желаю я это слушать! – недовольно ответил барин, и направился к выходу.

А Анфиса, почувствовав приближение новой схватки, быстро прошла к середине комнаты, где вокруг стола стояли высокие стулья со спинками и, облокотившись на один из них, застонала:

– А-а-ай! Как же больно! Как больно... не успеем до города, ох, не успеем! – причитала она.

– Анфиса Павловна права! – вмешался в разговор невысокий коренастый мужчина в старом, потёртом тулупе, стоявший уже несколько минут у двери в ожидании, – можем ведь и не успеть! А на улице мороз!

– Да ты что, Пётр? Как это мы не успеем?! – возмутился барин, – я уже обо всём договорился! В город едем! И без разговоров!

– Эх, Павел, Павел! – только и ответила мужу Анфиса, понимая, что спорить сейчас с ним бесполезно, да и сил на это совсем нет! Дождавшись очередного затишья, она вышла на улицу... Холодный ветер тут же, без спроса, припудрил её лицо холодным снегом, но женщина безропотно пошла дальше, понимая, что её мнение сейчас не интересует никого... разве

что слугу, который следует сейчас за ней по пятам?! Подойдя к повозке, женщина остановилась, а Пётр тут же подскочил и открыл перед ней дверцу, помогая подняться наверх...

Наконец, бедная женщина оказалась внутри холодной повозки... Пытаясь найти для себя удобное положение, она даже не заметила, как слуга её – Пётр, заботливо подсунул под неё какое-то тёплое одеяло.

– Берегите себя, Анфиса Павловна! – сказал он ей и отошёл в сторону, пропуская в повозку Павла.

Прислонившись спиной к стенке, и держась одной рукой за мужа, а другой поддерживая свой живот, женщина закрыла глаза и ушла глубоко в себя, стараясь не думать ни о чём... Боль... Ужасная боль вновь пронизывает всё её тело... но она молча терпит, благодаря Господа за каждую минуту затишья, которая даёт ей возможность передохнуть и набраться сил... И вот новая, ещё более сильная волна боли накрывает её, заставляя биться бедное уставшее сердечко уже совсем на пределе. Из всех сил Анфиса держит себя в руках, чувствуя огромную ответственность за маленькое создание, которое находится внутри неё. Кричать?! Она уже не кричит – теперь это слишком большая роскошь, ведь силы заканчиваются и их никак нельзя тратить впустую...

И снова долгожданная пауза в несколько минут... О, кто бы только знал, какое это блаженство: почувствовать себя снова здесь – в реальности... ощутить рядом с собою живого человека... прижаться к нему... «О, Боже, а ведь он даже не представляет себе, в каком аду я была только что, и куда я снова должна вернуться! А может это и к лучшему?! Разве может мужчина вынести всё это?!» – думает женщина, мечтая теперь поскорее проснуться от этого ужасного сна! – Как жаль, что это не сон!

2 глава

Дорога в город шла через лес. Анфиса, приходя в себя, вновь и вновь поглядывала в темное окошечко, за которым были видны только, укутанные снегом деревья, освещаемые фонариками, которые разбросаны были по всему небу. «Я бы радовалась сейчас оказаться даже в хлеву с животными, – думала женщина, – вспоминая историю о Марии и младенце Иисусе. – Там бы мне было хотя бы тепло! Почему же мой муж не повёз меня к Авдотье?! Ну, и что, что она безграмотная?! Жизнь – её учитель, она дала ей опыт. Как же Павел этого не понимает?!»

Казалось конца дороги не будет. Каждая кочка, на которой женщина подпрыгивала вместе с повозкой, причиняла ей столько боли и страдания, что сил уже совсем не оставалось. И вдруг, Анфиса почувствовала, как одеяло, подложенное под неё, начинает мокнуть ...

– Воды! Воды отошли! – закричала она.

– Что ты сказала? – испугался муж.

– Я рожаю! Останови-и-и-и-те! – крикнула женщина, почувствовав сильное желание выпустить ребёнка наружу.

– Да что же ты делаешь, глупая?! – возмущался Павел, пытаясь удержать жену, готовую выпрыгнуть прямо на ходу из повозки. – Мы же в лесу, там снег и мороз... Терпи, говорю!

Но тут лошади остановились.

– В чем дело? – крикнул мужчина, – Почему стоим?

– Не гневайтесь, барин! – ответил Пётр, открывая двери и поглядывая на госпожу, – я услышал, как кричит Анфиса Павловна и подумал...

– Что ты подумал? Заморозить нас здесь подумал? «Подумал» он! Я здесь думаю!

– Ох, загубите Вы бедную Анфису Павловну, барин, и ребеночка загубите своего! Вы же видите: рожает она!

– И что ты мне прикажешь делать? Самому на морозе роды принимать?

– Сейчас, Павел Иванович, сейчас, одну минутку! – решительно ответил слуга и побежал куда-то вглубь леса.

– Куда это ты, Петр? Сто-о-о-й! Да что же это делается?! Да как же это так?! – возмущался и возмущался Павел, расхаживая теперь взад и вперед около лошадей и вглядываясь в темноту, в которой пропал его слуга.

Обхватив голову руками, он остановился возле повозки, как беспомощный ребенок, не зная что делать. Отчаяние, боль, и, самое главное, чувство вины перед женой и ребёнком сводили его с ума... Но тут он, наконец, очнулся от своих дум и понял, что не тем занят: самобичеванием сейчас никому не поможешь! Сняв с себя шубу, Павел подошёл к жене и быстро укутал её всю с головы до ног, оставляя просвет только для её испуганных глаз. «Господи, помоги ей!» – взмолился он.

В это время в глубине леса в небольшой хатке горел свет. За столом сидела худощавая женщина с большими серыми глазами, наполненными печалью и усталостью.

– Почему ты не спишь? – раздался хриплый голос позади неё.

– Не спится! – только и ответила женщина, наклоняясь к полу, чтобы поднять свой упавший из рук деревянный гребешок.

– Снова страдаешь?! Эх же, баба глупая! Когда же ты уже смиришься?! И себя и меня замучила...

– Ну, почему, Иван?! За что нам такое, а? – роптала она. – У всех полный дом детишек, а нам с тобой Бог не дал даже одного! Состаримся уже скоро, и даже кружку воды никто не подаст! Совсем одни-одиношеньки!

– Да ладно тебе причитать! «Старая она...» Тебе ещё и сорока нет! И почему это мы одни? А твой братец?! Он постоянно заезжает к нам, и гостинцы тебе всякие тащит и в город тебя вывозит...

– Ой, Иван, погоди! Тихо! Слышишь?! – насторожилась женщина. – Слышишь?! Снег как скрепит! Кого это к нам несёт в такой час?!

– Да брось ты, глупая баба, кто тут будет ходить у нас ночью?! – ответил ей муж, а сам-то вскочил уже на ноги и стоит – штаны натягивает...

– Батюшки мои, да кто же это там?!

– Это я, Марусь, открывай скорее! – услышала она знакомый голос за дверью.

– Пётр?!

– Да открывай ты уже! Чего стоишь? – ворчал Иван на жену. – Хотя... не мешайся уже – сам открою!

И не успел он открыть дверь, как ввалившийся в дом Пётр скомандовал:

– Одевайся живее! Со мной пойдешь! И фонарь захвати! А ты, сестра, ставь таз с водой на огонь, да поскорее, слышишь?! Будешь сейчас роды принимать!

– Вот это да-а-а! – судорожно произнесла Мария, поплотнее притягивая к себе дверь, чтобы не дуло. Всё её тело дрожало, как осиновый лист, ноги не слушались... И только одни мысли были в голове: «Малыш! Малыш! В моем доме сегодня родится малыш!»

3 глава

Прошло 17 лет.

В большой, красиво украшенной, гостиной, играла музыка. Здесь было полно народу, большинство из которых были совсем юными.

В центре комнаты кружились пары. Хорошенькие девушки строили глазки элегантно одетым молодым парням, ожидая с замиранием сердца: кто на этот раз пригласит их на очередной танец?!

– Позвольте, Варвара Павловна?! – спросил, немного смущенно, молодой человек девушку в розовом пышном платье, и протянул ей правую руку.

– Ну, что Вы, Сергей Степанович, пожалейте моих бедных подруг, которые вот уже в третий раз будут с завистью смотреть на нас: Вы ведь самый взрослый из здешних кавалеров, и любая из них, с радостью, пойдет танцевать с Вами!

– Любая, но не Вы?! И потом, – слегка запнувшись, добавил он, – мне ведь только 23, а Вы говорите так, словно ...

– Нет, нет! – перебила своего влюблённого кавалера девушка, – я не хотела Вас обидеть, а наоборот: Вы такой статный, такой умный по сравнению с теми легкомысленными мальчишками, которых здесь большинство!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.